

Глава первая

Зои бежала по чудесной узкой тропинке мимо поросших травой зеленых холмов. Она остановилась лишь достигнув руин каменной башни на краю утеса. Запыхавшись, Зои схватилась за бок, в котором уже кололо, и оглянулась на море.

Солнце как раз всходило, воздух еще был прохладным, хотя Зои уже ощущала первые теплые лучи, обещающие новый погожий день. Пахло солью и дикими цветами — они росли здесь повсюду. Их запах напомнил Зои о том, как часто она бывала здесь с Джеком. Это было их тайное место встречи, сюда они приходили, когда хотели уединиться. Зои и сейчас надеялась встретить его тут.

Но его нигде не было. Отчаяние ее росло. Куда же он мог запропасться? Ей необходимо срочно поговорить с ним. Зои уже везде искала Джека, но не нашла его ни в пансионе, ни на ферме.

— Джек! — крикнула она изо всех сил и напряженно прислушалась.

Ничего не было слышно, кроме плеска волн, которые с приливом накатывались на пляж. Зои устало оперлась спиной о каменную кладку и соскользнула вниз. Она пребывала в полнейшем смятении — счастливая и несчастная одновременно. У нее сердце разорвется, если Джек вскоре не появится и она не скажет ему, что готова ехать с ним в Канаду. Сначала это казалось лишь одним из множества его сумасшедших планов. Джек Галлахер был полон идей, он просто фонтанировал ими, и Зои это особенно нравилось в нем. Но он был не мечтателем, а создателем: он воплощал в жизнь

то, что планировал. Теперь Джек твердо решил: он хочет покинуть Корнуолл, который сделался для него слишком мал, и повидать мир. Документы он уже собрал, денег для начала хватит. Вскоре Джек отправится в путь, не позднее чем через две недели, и он хотел, чтобы Зои присоединилась к нему.

«Ох, Джек!» — подумала девушка и почувствовала, как сердце защемило от тоски, хотя она виделась с ним всего несколько часов назад. Она влюбилась без памяти и теперь была готова решиться на что угодно. Отца будет нелегко убедить в том, что она настроена серьезно. Джордж Бивен был невысокого мнения о Джеке, сыне простого фермера, и считал его неподходящей партией для своей дочери. Зои через несколько дней исполнится восемнадцать, и тогда она сможет поступать, как ей вздумается. Она предвидела весьма неприятный разговор с отцом. И мать наверняка ей тут не поможет, поскольку та редко осмеливалась перечить мужу, но Зои надеялась, что хотя бы брат будет на ее стороне. Крис дружил с Джеком и знал, что Зои влюблена в него.

Но когда вчера вечером девушка спросила его совета, его реакция оказалась совершенно неожиданной. Вместо того чтобы поддержать сестру, Крис упрекнул ее в эгоизме. Он заявил, что Зои совершенно не задумывается о том, что станет с семьей, если она уедет с Джеком. Он сказал, что в жизни нельзя все время делать только то, что хочется. Услышав эти слова, Зои испытала ужасное разочарование и крикнула брату, что он трус, что он во всем подчиняется отцу, который распланировал всю их жизнь. Потом она выскочила из комнаты. Лишь несколько часов спустя, когда Зои ворочалась в постели и обдумывала все случившееся, она осознала, что за столь неприятной реакцией Криса скрывалось нечто иное. Он никогда так не вел себя, и Зои решила еще раз поговорить с ним и выяснить, что произошло. Но сначала ей хотелось непременно найти Джека и сказать, что она

решилась. Ей все равно, что об этом думает Крис и что она крепко поссорится с отцом, — она однозначно...

Зои подняла голову, услышав какой-то звук. Он был едва различим сквозь шум волн: какой-то разговор. Очевидно, внизу, в бухте, находились люди.

Она встала, любопытствуя, подошла к краю утеса. Укрыться там было негде, пляж лежал перед ней, как на ладони, — узкая полоска песка, изрезанная массивными обломками скал. Обычно пляж казался шире, но начался прилив, и вода все прибывала, грозя вскоре совсем затопить берег, чтобы снова обнажить его во время отлива.

Обычно в то время, когда море ненадолго поглощало пляж, здесь никого не было. Но теперь там, внизу, людей оказалось множество. Они как будто что-то нашли возле одного из больших утесов. Зои пыталась понять, что же там случилось, и наконец, когда ей удалось все рассмотреть, она шумно втянула в себя воздух.

На песке лежало неподвижное тело со странно вывернутыми конечностями. Его обступили мужчины числом около десятка, некоторые — в полицейской униформе. Они сновали взад-вперед, как муравьи, кричали что-то друг другу. Зои не могла разобрать слов, но понимала, что все это значит. Очевидно, кто-то упал отсюда сверху и разбился. На этом человеке были джинсы. И темная кожаная куртка, совсем как у Джека...

Сердце Зои вдруг подскочило к горлу. Она тут же развернулась и бросилась к тому месту, с которого можно было спуститься на пляж по узкой крутой тропке. В камне были высечены ступени, такие гладкие, что она неоднократно на них поскальзывалась. Наконец Зои спустилась и опрометью помчалась к людям, утопая носками во влажном песке, который мешал быстро продвигаться вперед. Прибой здесь шумел сильнее, громче стали и голоса людей.

— Джек! — кричала она снова и снова, ее желудок сжался от одной мысли, что именно он лежит там. «Пожалуйста,

пусть это будет кто-нибудь другой», — мысленно умоляла она и бежала еще быстрее.

Похоже, ее крики услышали люди: кто-то отделился от группы и пошел ей навстречу. Силуэт этого человека показался ей знакомым, а когда тот приблизился, девушка узнала его походку и темно-рыжие волосы...

— Джек! — Волна облегчения накрыла ее, и Зои бросилась ему навстречу, обхватила за шею. — Мне показалось, что это ты, — залепетала она и зарылась лицом в его шею, вдыхая такой знакомый аромат. Ее пульс медленно успокаивался.

Джек на некоторое время крепко прижал ее к себе, но потом отстранился и обернулся назад, где стояли люди.

— Я нашел его, — произнес он сдавленным голосом. Зои сглотнула и проследила за его взглядом.

— Он упал с утеса?

Джек кивнул. Он был бледным как полотно, лицо его словно окаменело.

Зои инстинктивно прижалась к нему и положила ладони на его грудь, желая утешить и одновременно в поисках защиты. На нем была футболка, и тут девушка вспомнила, отчего вначале так испугалась.

— Я стояла на утесе и подумала, что это ты лежишь внизу. — Озноб пробежал по ее спине. — Куртка на нем точь-в-точь, как твоя.

Девушка отстранилась и попыталась что-либо рассмотреть, но люди загораживали вид. Это и к лучшему, ведь она еще никогда не видела трупов, и если Джек был так потрясен, то, может, ей вообще не стоит к нему подходить. Наверное, полиция ее все равно не пропустит: в конце концов, с нее достаточно волнений. Им ведь не нужны зеваки, которые...

— Это моя куртка, Зои.

Она удивленно взглянула на него. Джек побледнел еще больше, его губы дрожали.

— Что?

— Я ее одолжил ему. Он вечером был у меня, совсем поздно, пришел без куртки, поэтому я дал ему свою.

Зои медленно покачала головой, все еще ничего не понимая.

— Кому ты отдал куртку?

Он бросил на нее странный взгляд. Эта пустота в его глазах...

— Мне очень жаль, Зои.

У нее вдруг все похолодело внутри.

— Нет! — Она помотала головой и попыталась обойти Джека, но он ее удержал.

— Зои, нет!

Она резко вырвалась и пробежала мимо мужчины, который как раз натягивал заградительную ленту.

— Стой! — крикнул он ей вслед, но Зои, не обращая на него внимания, протиснулась мимо других людей вперед, отмахиваясь от них, пока не остановилась перед бездыханным телом на песке.

Ее голову вдруг словно обернули ватой, она не могла думать. Кто-то закричал пронзительно и громко, и лишь спустя мгновение Зои осознала, что это кричит она сама. Она кричала не переставая, пока в легких не кончился воздух, и больше дышать она не могла. Ноги ее подкосились. Зои почувствовала, как чьи-то руки подхватили ее, но не сумели удержать. Она скользнула вниз и провалилась в глубокую бездонную черноту...

— Мне очень жаль, что вам пришлось ждать.

Зои резко встала и пристально посмотрела на доктора Кашрани, который только что вошел и сел за письменный стол. Он улыбнулся, заметив выражение ее лица.

— Я вас напугал? Я этого не хотел.

— Нет, я... просто задумалась.

Сердце Зои снова затрепетало, когда она попыталась прогнать из памяти ту страшную картину. Воспоминания о том ужасном утре на утесе.

С тех пор прошло четырнадцать лет, и Зои научилась не так часто думать об этом. Но события того дня внезапно с новой силой вернулись в ее сознание. Снова и снова Зои проигрывала в памяти тот момент, который изменил всю ее жизнь, словно что-то хотело заставить ее вспомнить. Теперь. Пока не кончилось ее время...

Доктор Кашрани опустил на письменный стол бумаги, которые принес с собой, разложил их и некоторое время рассматривал. Солнечные лучи, падавшие из окна на его угольно-черные, все еще очень густые волосы, дарили им синеватый отлив. У доктора были тонкие черты лица и смуглая кожа — Зои казалось, что ему лет шестьдесят с небольшим. Выглядел он моложе. Но, наверное, и нужно быть в таком возрасте, чтобы считаться лучшим нейрохирургом страны. Однако слава не сделала его заносчивым, его улыбка всегда была приветливой и располагающей. Впрочем, сейчас он не улыбался.

— Результаты исследования странные. МРТ, к сожалению, тоже подтверждает мое предположение.

Легкий акцент выдавал его индийское происхождение. Голос звучал мелодично, и поэтому все, что врач говорил о результатах анализов, казалось несерьезным.

— Вам нужна операция.

«Значит, все-таки нужна», — подумала Зои. Кровь в ее венах похолодела. Сердце забило еще быстрее, и она устала на край письменного стола, пытаясь успокоиться.

— Мисс Бивен? Вы меня слушаете?

— Да, — тихо ответила она. — Да, конечно. — Она вздохнула и подняла голову, взглянула на врача. — А как насчет других методов? Вы говорили, что иногда операции можно избежать.

Доктор кивнул.

— Это так. Но в вашем случае из-за положения и размеров аневризмы другой возможности нет.

Зои сглотнула.

— Что меня ждет в худшем случае?

Доктор Кашрани откинулся назад, сцепил пальцы.

— При таком вмешательстве существуют риски, мы ведь об этом уже говорили. Кровотечение может начаться даже во время операции. Но внезапный разрыв намного опаснее. Поэтому мы должны решиться как можно скорее.

Зои пристально посмотрела на него, ее переполняли мысли.

— А если все обойдется, сколько времени понадобится на восстановление после операции?

Врач пожал плечами.

— Трудно сказать. При самом лучшем развитии событий — не меньше двух недель. А может, и больше.

Зои покачала головой.

— Так не годится, — ответила она и подумала о проектах, над которыми работала. — Мне нельзя надолго бросать бюро.

— Боюсь, у вас нет другого выхода, — ответил доктор Кашрани. — В вашей голове тикает бомба с часовым механизмом, которая может взорваться в любой момент. Вам, считайте, вообще повезло, что мы обнаружили аневризму. Обычно их замечают, когда уже слишком поздно.

«Повезло? — подумала Зои и едва не усмехнулась с горечью. — Может, мне еще порадоваться тому, что на прошлой неделе я подвернула ногу в новых туфлях и, падая, так сильно ударила головой о стол для заседаний, что получила сотрясение мозга? И тому, что врачи в больнице сделали все эти анализы, благодаря которым выяснилось, что у меня аномалия сосуда? Может, еще поблагодарить кого-нибудь, что моя жизнь внезапно — в который раз — стала трещать по швам?»

— А если я не буду ничего предпринимать? — Зои скрестила руки на груди. — Я ведь преспокойно жила с этой штуковиной в голове. Может, она вообще не лопнет.

Доктор Кашрани вздохнул.

— В конце концов, вам решать. Я очень хорошо понимаю все ваши сомнения. Но аневризма сама по себе не исчезнет. В будущем вам еще придется с ней иметь дело, мисс Бивен, хотите ли вы того или нет.

Смутившись, Зои замолчала, потому что знала: врач прав. Она не могла вести себя так, словно ничего не случилось. Это не поможет. Не на сей раз.

— А когда... — Она прокашлялась, потому что голос ее не слушался. — Я хочу сказать, когда может состояться операция?

— Если бы все зависело от меня, то как можно скорее. Однако мой график плановых операций уже заполнен. Секунду.

Доктор Кашрани нажал на кнопку внутренней связи, чтобы поговорить с ассистирующей медсестрой, находившейся в приемной.

— Элис, вы не могли бы посмотреть, на какое число можно запланировать для мисс Бивен операцию, о которой я говорил?

Ассистентка вскоре ответила, что может предложить Зои время в начале сентября, то есть в конце следующей недели.

Доктор Кашрани нахмурился.

— А раньше никак нельзя?

— Да все в порядке, — отозвалась Зои, прежде чем успела ответить ассистентка. — Мне... вполне подходит.

Доктор некоторое время внимательно смотрел на нее.

— Тогда запишите мисс Бивен на утро пятницы, — попросил он Элис и отпустил кнопку внутренней связи.

— Наверное, вы правы, — добавил он, немного подумав. — Вам наверняка нужно уладить свои дела.

Зои отсчитала. Осталось почти десять дней — хоть какая-то отсрочка казни. Она слушала доктора, который снова принялся описывать, как будет проходить операция. Тоска ее все нарастала.